

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СЦЕНАРИЙ

Падучева Е.В.
avenul@atom.ru

Для современной лингвистики проблемой номер один является многозначность: тонкие методы и инструменты семантического анализа позволяют убедительно представить различия в значении языковых единиц – слов, грамматических категорий, синтаксических конструкций. Причем основную массу составляют контекстно обусловленные различия: львиная доля многозначности – это не омонимия, а полисемия, регулярная многозначность по Ю.Д.Апресяну. Тем самым центр тяжести должен быть перенесен со значения на порождающий его контекст: исчислять часто имеет смысл не столько различные значения, сколько контексты, которые порождают различие значений. Один из аспектов этой проблемы обсуждался в свое время в статье Апресян 1967/1995.

Известна традиционная классификация контекстов. Например, у видовой граммемы имеется множество так наз. частных значений. Большая их часть порождается контекстом – лексическим (контекстом лексемы); синтаксическим (в пределах предложения) и ситуативным, в частности, контекстом высказывания. Примером нетрадиционного контекста может служить режим интерпретации (см. о речевом и нарративном режиме в работах Падучева 1986, 1996, развивающих идеи Э. Бенвениста и Р.Якобсона). Например, режим интерпретации позволяет объяснить неоднозначность форм времени (есть речевое и нарративное время) – равно как и многих других языковых единиц, в первую очередь, дейктических и модальных.

В докладе предполагается обратить внимание на еще один нетрадиционный тип контекста – его можно обозначить как сценарий. Неоднозначное понимание может быть следствием того, что одна и та же языковая единица может быть употреблена в высказывании в составе разных сценариев.

В каком-то смысле, неоднозначность есть плод лингвистических умствований. Дело в том, что неоднозначность (ср. пресловутые двадцать два значения глагола *резать* в ТКС) – это свойство отдельной языковой единицы. Между тем при языковом общении в нормальных условиях изолированная единица не играет роли. В норме слова и конструкции языка употребляются в контексте, где они имеют вполне определенный смысл. Неоднозначность высказывания в целом – это коммуникативная неудача. Неоднозначности нет для говорящего, а если говорящий умелый и хочет быть кооперативным, то и для слушающего.

Однако есть область, где, наоборот, неоднозначность стоит во главе угла – это область языковой игры – каламбуры, анекдоты: текст, обращенный на текст (Якобсон 1975); см. недавнее обширное исследование языковой игры в Санников 2001. Нас будут интересовать те обыгрывания неоднозначности, которые касаются смены сценария.

Неединственность сценария часто всплывает в контексте идентификации речевого акта; ср. пример из Санников 2001: 436:

На вокзале пассажир спрашивает у служащего:

– Здесь вход для депутатов парламента?

– Да, проходите, пожалуйста.

Его спутница: «Разве вы депутат парламента?» – «А я и не говорил, что я депутат парламента. Я просто спросил, здесь ли вход для депутатов».

Примеры этого рода коммуникативных неудач см. в Падучева 1982.

Неоднозначность сценария часто соединяется с неоднозначностью слова. Ясно, однако, что это разные виды неоднозначности. В анекдоте (I) (пример из Булыгина, Шмелев: 1997: 471) обыгрываются разные значения слова *искать* (известного своей неоднозначностью и хорошо исследованного в семантике Монтегю); в (II) (пример из Санников 2001: 453) эффект возникает за счет того, что высказывание подставляется в иной сценарий – все слова сохраняют свое значение:

(I) – Мы ищем бухгалтера.

– Как? Вы же взяли на работу бухгалтера неделю назад!

– Да, а теперь мы его ищем.

(II) Врач пациентке: «Раздевайтесь!» – «А вы, доктор?»;

В Санников 2001: 452 источником коммуникативной неудачи в (II) признается “различие жизненных установок или разная информационная база”. Более точно будет сказать, что реплика пациентки выпадает из сценария врачебного осмотра, в который погружена фраза врача.

Анекдот (III) демонстрирует оба типа неоднозначности одновременно:

(III) – Ты за сколько пробежишь стометровку?

– Ну, за сто баксов, пожалуй, пробегу.

Тут прежде всего эллиптическое *сколько*, которое может сочетаться с различными счетными именами; в частности, с единицами времени и с денежными единицами. Неоднозначность не ограничивается, однако, тем, что спрашивающий имеет в виду ‘за сколько минут’, а ответ выдается – ‘за столько-то долларов’. Дело в том, что вопрос погружен в сценарий возможности, а ответ – в сценарий согласия. В обоих случаях будущее время выражает модальность, но модальность разную. Именно такого рода сценарии, порождаемые модальностью (и необходимые для интерпретации модальных значений, см. Падучева 2004) будут предметом нашего рассмотрения.

Сценарий возможности:

(1) За 30 тысяч / он свою дачу продаст \ [= ‘сможет продать за такую <большую> сумму’; = ‘он сможет получить’; = ‘ему удастся получить’].

Будущее время тут имеет модальную окраску: (1) означает ‘за 30 тысяч заведомо продаст’. Так что предложение (1), с контрастной темой, можно перефразировать как

Он свою дачу продаст за 30 тысяч *или больше*;

Он свою дачу продаст *не меньше, чем* за 30 тысяч;

Он свою дачу продаст *по крайней мере* за 30 тысяч.

Отсюда в (1) компонент ‘а возможно и больше’, который дает при отрицании компонент ‘меньше’, см. (1’):

(1’) = НЕВЕРНО (1) = За 30 тысяч / он дачу не продаст \ [= ‘не сможет продать за такую <большую> сумму; если продаст, то за меньшую’].

Другие примеры с тем же контрастом.

(2) 30 тысяч / он за свою дачу получит \ ;

(3) Три страницы / я не переведу \ ;

(4) С тремя бандитами / я не справлюсь \ .

Во всех случаях речь идет о возможности / невозможности что-то сделать (в частности, получить). Отсюда следующее правило для отрицания:

НЕВОЗМОЖНО получить /сделать X $\supset$ можно получить /сделать МЕНЕЕ, ЧЕМ X.

Сценарий достаточности:

(5) За 30 тысяч / он <хорошую> дачу купит \ [= ‘сможет купить за такую сумму’; = ‘этой суммы достаточно, чтобы купить’].

Здесь та же модальность ‘заведомо’ будет означать, что 30-ти тысяч достаточно; (5) значит Он купит <хорошую> дачу за 30 тысяч *или меньше*.

Отсюда отрицание:

(5’) = НЕВЕРНО (5) = За 30 тысяч / он <хорошую> дачу не купит \ [= ‘такой <маленькой> суммы недостаточно; если он купит дачу, то за большую сумму’].

Другие примеры.

(6) За 13 секунд / я стометровку пробегу \ [т.е. пробегу за 13 секунд, а возможно и меньше = ‘мне достаточно такого <малого> времени’];

(6’) = НЕВЕРНО (6) = За 13 секунд / я стометровку не пробегу \ [= ‘пробегу за большее время’].

Отсюда отрицание:

НЕДОСТАТОЧНО X-а $\supset$ нужно БОЛЕЕ, ЧЕМ X.

Сценарий СОГЛАСИЕ (на возмещение услуги)

(7) За 30 тысяч / он тебе дачу продаст \ (согласится, уступит) [= 'ему будет достаточно этой суммы или даже меньшей'].

Модальность 'заведомо' будет в данном случае означать, что на 30 тысяч он наверняка согласится; а значит не исключено, что согласится и на меньшую сумму; т.е. (7) означает:

Он продаст тебе дачу за 30 тысяч *или меньше*.

Отрицание:

(7') = НЕВЕРНО (7) = За 30 тысяч / он тебе дачу не продаст \ (не согласится, не уступит) [= 'если продаст, то за большую сумму'].

(8) За 100 баксов / я пробегу \ стометровку (соглашусь пробежать).

Отрицание:

(8') = НЕВЕРНО (8) = За 100 баксов / я не соглашусь (не побегу) \ [$\supset$ 'хочу больше'].

Общее правило:

НЕ СОГЛАСЕН НА X $\supset$ ХОЧУ БОЛЕЕ, ЧЕМ X.

Сценарий СОГЛАСИЕ (выполнить просьбу):

(9) 30 тысяч / он тебе даст (в долг).

(9') = НЕВЕРНО (9) = 30 тысяч / он тебе не даст (в долг) $\supset$ 'если даст, то меньше'.

Общее правило:

НЕ СОГЛАСЕН ДАТЬ X $\supset$ СОГЛАСЕН ДАТЬ МЕНЕЕ, ЧЕМ X.

Сценарий ГОТОВНОСТЬ:

(10) За 30 тысяч / он дачу купит \ [= 'готов заплатить такую <большую> сумму'].

Здесь нет модальности 'заведомо'; идея 'не более чем' возникает в качестве одной из возможных. Под отрицанием совершенно законно формируется уменьшительное приращение:

(10') За 30 тысяч / он дачу не купит \ [= 'не готов заплатить такую <большую> сумму; если купит дачу, то за меньшую сумму'].

Понятие сценария позволяет увидеть общность в этом разнообразии. Предложения с (1) по (10) имеют структуру с контрастной темой. Определение контрастной темы дано в Падучева 1985: 116] (ср. также Богуславский 1998): контрастная тема вводит в концепт ситуации ассоциированное множество; объект, обозначенный контрастной темой, рассматривается не сам по себе, а на фоне каких-то других. Например:

(11) а. Ваня / | решит \ эту задачу = 'Ваня решит эту задачу, а *остальные <дети>* – неизвестно'.

б. Эту / задачу | Ваня решит \ = 'Эту задачу Ваня решит, а *остальные задачи* – неизвестно'.

Поскольку в позиции контрастной темы находится именная группа с показателем количества, ассоциированное множество превращается в шкалу, на которой задано отношение 'больше – меньше'.

Другой общий момент в семантике предложений (1) – (10): в них есть или может быть выявлена модальность. Модальность может срезать определенные участки шкалы, в результате чего семантика предиката со скалярным ассоциированным множеством дает основание для инференции (необязательного следствия), которой не возникало в конструкции с обычной контрастной темой.

Возьмем еще пример. В контексте глагола *выдержать*, который выражает некую способность своего субъекта, отсекается нижняя часть шкалы возможных нагрузок. Остается только верхняя, так что контраст дает импликацию 'а возможно и больше':

(12) Мост *выдержит* \ нагрузку в 20 тонн = 'нагрузку в 20 / тонн мост сможет выдержать, а большую – неизвестно; следовательно, возможно и большую выдержит'.

Нагрузки менее, чем в 20 тонн, выпадают из шкалы: основой для импликации, служат только нагрузки, большие 20 тонн. Отсюда увеличительное приращение в предложении (12) и уменьшительное в (12'), его отрицании:

(12') Нагрузку в 20 / тонн мост не *выдержит* \ $\supset$ 'выдержит меньше, чем 20 тонн'.

Аналогично для *вместить, весить – потянуть, поместиться, влезть* (Два арбуза влезут в рюкзак), *встать* (Три кровати тут встанут), *войти – входить, стоять, пробыть, длиться, продлиться*.

В (1) высказывание естественно воспринимать, становясь на точку зрения продавца, в рамках сценария возможности, который отсекает нижнюю часть шкалы ассоциированного множества и порождает увеличительное приращение: продавцу чем больше сумма – тем лучше. В (7) высказывание погружается в сценарий достаточности (уступки): покупателю тем лучше, чем меньше та сумма, которая удовлетворит продавца, отсекается верхняя часть шкалы, что дает уменьшительное приращение. Механизм один и тот же, а вектор легко меняется.

Можно сформулировать более общее правило. Если высказывание интерпретируется в рамках сценария возможности, то в шкале, составляющей ассоциированное множество количественного показателя, отсекается участок ниже засечки, заданной показателем: если сможет X, то меньше X заведомо сможет. Отсюда инференция 'а возможно и больше' в (13) (где *заработает* = 'сможет заработать') и уменьшительное приращение при отрицании:

(13) Десять / тысяча она за месяц заработает \ $\supset$ 'возможно и больше'.

Напротив, если речь идет о возможном отдавании чего-то, то это сценарий уступки / достаточности. В частности, трата времени трактуется как отдавание – как готовность отдать, уступка. Отсюда уменьшительное приращение в примере (14) и обратная, увеличительная трактовка отрицания. Например:

(14) а. За полчаса / я туда *не доберусь* \ $\supset$ 'Мне потребуется больше получаса'.

б. За полгода / такие газопроводы *не строятся* \ $\supset$ 'строятся за больше время'.

Широкую известность получила работа Rooth 1992, где про слова *даже, только* говорится, что они вводят в рассмотрение множество альтернатив. Такое же множество порождает контрастная тема (Падучева 1985).

В Падучева 2004 было показано, что множество альтернатив необходимо предполагается семантикой местоимений на *нибудь*. Отличие местоимений на *нибудь* от *даже, только* в том, что местоимения на *нибудь* требуют актуального множества альтернатив – актуального, еще не сделанного выбора, а *даже, только* употребляются в контексте разрешенной альтернативы, когда выбор одной из альтернатив уже сделан.

Местоимения на *нибудь* выражают тот факт, что одна альтернатива рассматривается на фоне других, причем выбор не сделан (ср. Haspelmath 1997). Такой фон может возникать: (а) у ситуации, отнесенной к будущему; (б) у ситуации, отнесенной к прошедшему или настоящему – в случае неполноты знаний; (в) в контексте дистрибутивности.

Актуальное множество альтернатив необходимо также для частицы *хоть* (в одном из ее значений), см. об этом *хоть* в Апресян В. 2004.

Трактуя модальность как сценарий, мы можем дать объяснение неоднозначности самых разных типов. Ср., например, неоднозначность частицы *хоть* (см. примеры этого рода в Паршин 2003):

(15) а. – Разрешите мне взять *хоть* один экземпляр!

б. – Да берите *хоть* десять.

В (15а), в составе речевого акта просьбы, предложение погружается в сценарий возможности; возникает значение 'это мало'; в (15б), в контексте сценария уступки, знак меняется на противоположный.

Набор допустимых контекстов для *хоть* почти совпадает с контекстами для *нибудь*. Имеются, однако, различия: не является достаточным для *хоть* контекст будущего времени, эпистемической модальности и дистрибутивности. Дело в том, что для *хоть* множество альтернатив должно быть шкалой, у которой есть верх и низ; а для *нибудь* шкала не обязательна (хотя и возможна): подходящий контекст порождают все операторы, снимающие утвердительность.

В работе Апресян В. 2004 по крайней мере и *хоть* рассматриваются как синонимы. И действительно, они могут быть близки по смыслу:

За 30 тысяч / он свою дачу продаст \ $\approx$ Он свою дачу продаст по крайней мере за 30 тысяч $\approx$ По крайней мере 30 тысяч он за свою дачу получит.

Но если в (1) добавить *хоть*, см. предложение (16), появляется презумпция 'и это мало', которой не было в (1):

(16) *Хоть* 30 тысяч он за свою дачу получит <это мало>.

Более того, (16) имеет отрицание, которое еще больше оттеняет эту идею (как всегда в таких случаях, необходимо заменить слово с презумпцией на двойственное; для *хоть* это будет *даже*):

(17) Он *даже* 30-ти тысяч за свою дачу не получит.

Такой смысл *хоть* имеет в рамках сценария возможности. В то же время, в контексте сценария готовности *хоть* выражает прямо противоположный смысл 'и это много':

(18) Да он даст тебе *хоть* 30 тысяч <это много>.

Близкие идеи были высказаны в известной работе о градуировании Э.Сэпира (Сэпир 1944/1985: 69), который, в частности, пишет (разбирается пример, где речь идет о переводе латинского текста):

Если бы нам хотелось передать неодобрение, которое мы испытываем в связи с увеличившимся количеством страниц (растущую усталость), то мы бы сказали *не меньше, чем три страницы, а больше, чем две страницы*.

Итак, обращение к сценарию позволяет яснее увидеть источник неоднозначности *хоть*. Такая же неоднозначность у *любой*:

(19) а. Он продаст свою дачу за *любую* цену [уступка; сколь угодно малая цена];

б. Я куплю эту дачу за *любую* цену [готовность; сколь угодно большая цена: мы за ценой не постоим].

Можно рассматривать по отдельности смысловые компоненты, из которых складывается сценарий. Например, модальность 'заведомо'. У *стоить* в исходном значении цена задается однозначно (назначается), и количественный показатель цены не входит ни в какое ассоциированное множество: никакой шкалы цен не возникает. Но у *стоить* есть другое значение, когда количественный показатель обозначает не цену, а достоинство, вытекающее из свойств, и, соответственно, способность иметь цену. В этом втором значении *стоить* дает уменьшительное приращение при отрицании:

стоить 1 = 'иметь денежную цену': <вакса> *всего четвертак стоит* (Г.)

стоить 2 = 'обладать ценностью или значимостью': *коляска не стоит четырех тысяч* [▷ 'стоит меньше'].

Таким путем у глагола *стоить* возникает производное значение достоинства (к которому применима просодическая модель с количественной контрастной темой).

Этот пример показывает, что сценарии со шкалами могут иметь и более широкое хождение в лингвистической семантике. Взять хотя бы такие слова, как *достаточно*, *хватить*, *успеть*, которые при отрицании дают увеличительное приращение (независимо от просодии: *хватило* ∪ *двух* \ и *двух* / *хватило* \ – это приблизительно то же); или параметрические глаголы: *вместать*, *весить*, *поместиться*, *влезть*, *встать*, *войти*, *выдержать*, *стоить*; *пробыть*, *продлиться*, которые ведут себя как способности-возможности, т.е. дают приращение – 'или больше'. Понятие сценария, очевидно, найдет и другие применения.

Литература

Апресян 1967 /1995 – *Апресян Ю. Д.* Синтаксическая обусловленность значений. В кн.: Избранные труды. Т. 2. М.: Языки рус. культуры, 1995.

Апресян В. 2004 – *Апресян В. Ю.* Словарная статья по крайней мере 2, хотя бы 1, хоть 3. В кн.: *Апресян Ю. Д. и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 3. М.: Языки рус. культуры, 2003.

Богуславский 1998 – *Богуславский И.М.* Сфера действия начинательности и актуальное членение: втягивание ремы // Семиотика и информатика. Вып. 36. М.: Языки рус. культуры: Рус. словари, 1998.

Булыгина, Шмелев 1997 – *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки рус. культуры, 1997.

Вежбицкая 1999 – *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки рус.

культуры, 1999.

Падучева Е.В. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла Семантика и информатика, вып.18, М.: ВИНТИ, 1982.

Падучева Е.В. О семантике просодических сдвигов и вкладе просодии в семантику предложения. //Известия РАН. Серия литературы и языка, 2004, N 5, 10-15.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985.

Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. № 5. С. 413–424.

Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки рус. культуры, 1996.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Падучева Е.В. Эффект снятой утвердительности. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог'2004 («Верхневолжский», 2-7 июня 2004). М.: Наука, 2004, 479-486.

Паршин 2003 – *Паршин П.Б.* Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // Логический анализ языка. Избранное 1988–1995. М.: Индрик, 2003, 149-169.

Санников 2001 – *Санников А.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М.: ЯРК, 2001.

Сэпир Э. Градуирование. Семантическое исследование. // НЗЛ, вып. 15, М.: Прогресс, 1985, 43-78.

ТКС – *Мельчук И. А., Жолковский А. К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Wien, 1984. (Wiener Slawistischer Almanach. SBd 14).

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975, 193-230.

Haspelmath 1997 – *Haspelmath M.* Indefinite pronouns. Oxford: Clarendon press, 1977.

Rooth 1992 – *Rooth M.* A theory of focus interpretation. Natural Language Semantics, 1992, v. 1, 1–116.